

Е Чэн всё это время не участвовала в разговоре отца и сына, но ей было несложно заметить, как сильно различается их осведомленность об этом деле.

Дело было вовсе не в том, что Е Чэн не переживала, просто Лу Цинъюй — её собственный ребенок, и прежде всего она должна доверять ему.

Поэтому, когда у Лу Чжицзе возникли возражения, Е Чэн вполне естественно решила сначала встать на сторону сына:

— Дабао, ты знаком с парнем Цинъюя?

— Ещё нет, — Лу Чжицзе ослабил галстук и с комфортом устроился на диване в кабинете. — А что именно У Ихань наговорил вам про Цинъюя?

Стоило Е Чэн услышать тон старшего сына, как её нос тут же уловил запах грандиозного скандала.

Хотя Е Чэн уже приближалась к пятидесяти годам, тело её прекрасно сохранилось: кожа оставалась белой и нежной, а фигура не претерпела никаких изменений.

Она походила на цветок, распутившийся посреди пышной зелени — полную жизненной силы и очарования женщину, которую муж лелеял так нежно, будто она была совершенно оторвана от суровой реальности, при этом успевая во всём следить за молодежными тенденциями.

Е Чэн успокоила ничего не понимающего мужа и лишь после этого принялась неторопливо рассказывать, как всё было.

Супруги из Семьи Лу были приглашены на день рождения директора крупной компании, где и столкнулись с главой семьи У — У Туном.

Обе семьи испокон веков поддерживали дружеские отношения и тесно общались, однако нынешний глава Семьи Лу, Лу Циншань, уже передал бразды правления старшему сыну Лу Чжицзе, а сам наслаждался безмятежной жизнью, путешествуя с женой по всей стране, поэтому собирались они вместе нечасто.

Поскольку они случайно встретились, разговор зашел о детях, и У Тун, долго всё обдумывая, в конце концов пересказал супругам Лу слова У Иханя.

Со слов У Иханя выходило, что Лу Цинъюй начал встречаться с барменом по имени Ли Вэй.

С самого начала их отношений Лу Цинъюй подолгу не ночевал в общежитии. У Ихань видел, как нежно и преданно Ли Вэй держался перед Лу Цинъюем, но стоило тому повернуться спиной, как его лицо принимало мрачное и свирепое выражение. Сильно беспокоясь за Лу Цинъюя, У Ихань тайком навел справки об этом человеке.

Выяснилось, что отец Ли Вэя в порыве домашнего насилия случайно убил мать и угодил за решетку. Других родственников у паренька не осталось, с семнадцати лет он жил один, отчаянно нуждался в деньгах, а характером отличался угрюмым и нелюдимым.

У Ихань видел, как сильно Лу Цинъюй дорожит этими отношениями, поэтому хотел лишь слегка приструнить Ли Вэя, но тот в ответ неожиданно принялся угрожать ему самому.

Позднее Ли Вэй неизвестными методами добился того, что Лу Цинъюй отдалился от друзей и

даже съехал из общежития, начав жить с Ли Вэем под одной крышей. Это привело У Иханя в сильнейший ужас — он страшно боялся, что Лу Цинъюй в итоге пострадает.

Будучи главой семьи, У Тун не привык верить на слово и обдумывал всё со всех сторон; он хотел лучше узнать этого человека, прежде чем делиться новостями с другом.

В конце концов, и Лу Чжицзе, и Лу Цинъюй росли на его глазах, и если парень, с которым сошелся Лу Цинъюй, действительно окажется таким типом, то столь кроткого ребенка, как Лу Цинъюй, попросту загубят.

Кто же знал, что до каких-либо проверок дело так и не дошло: на банкете им случайно встретились супруги Лу, еще пару дней назад колесившие где-то на отдыхе, и У Тун решил выложить всё как есть.

Тут уж супругам Лу стало совсем не до банкетов — сломя голову они помчались домой. Они жаждали разыскать Лу Цинъюя и потребовать от него объяснений: что здесь вообще происходит? Они боялись задеть младшего сына и спровоцировать еще более серьезный конфликт. Пока они сидели как на иголках, вернулся Лу Чжицзе.

Лу Чжицзе бросил взгляд на родителей и сказал:

— Папа, мамы, вам не о чем беспокоиться. Я и сам узнал об этом только что, но узнал от Цинъюя.

— Что? Ты знал? И ты знаешь, что это за человек? — с удивлением спросил отец Лу.

Проведя долгие годы в мире бизнеса, отец Лу поверил словам У Туна лишь потому, что видел его искреннюю заботу о младшем сыне.

Однако по старшему сыну было вовсе не заметно, что он сильно переживает за брата. Видимо, его мнение могло сильно отличаться от позиции У Туна.

В отличие от мужа, госпожа Е Чэн всегда находилась в эпицентре всех сплетен, и отношение Лу Чжицзе пробудило в ней жгучий интерес.

В то же время это позволило ей успокоиться: если бы тот мужчина действительно оказался настолько никчемным, старший сын не смог бы сохранять такое спокойствие.

С воодушевлением на лице она поторопила сына:

— Быстрее рассказывай, что у них с Цинъюем происходит и что из себя представляет этот парень?

— Я лишь почерпнул кое-какую информацию со слов Цинъюя, но всех подробностей не знаю, — покачал головой Лу Чжицзе.

Он протянул Е Чэн свой телефон с историей переписки с Лу Цинъюем. Сам он был не слишком знаком с Ли Вэем и видел лишь досье на него, однако честно передал родителям объективные факты, а затем пересказал слова Лу Цинъюя, окрашенные его сильными личными эмоциями. В заключение он добавил, что уже начал собственное расследование в отношении этого человека.

Все переглянулись, не зная, как выразить свои чувства. Ощущение было такое, будто их собственная домашняя капуста сама пришла и поддалась на уговоры чужой свиньи.

По идее, им следовало бы переживать, что Лу Цинъюя обвел вокруг пальца некий Ли Вэй. Но тут — и сам на шею вешается, и в дом втирается, скрывает свою личность, живет и питается за чужой счет, получает фиксированное ежемесячное пособие на карманные расходы, да еще вдобавок пустил на ветер оставшиеся у того оборотные средства, чтобы купить машину...

Тут уж... трудно было не заподозрить, что их собственный ребенок сам занимается мошенничеством и обирает человека до нитки — как в финансовом плане, так и в плане чувств.

Выслушав все это, госпожа Е Чэн долго не могла подобрать слов. Разве она не знала, какого нрава их собственный ребенок? Раньше они просто теряли голову от беспокойства, но теперь все сомнения наконец рассеялись.

Подумав немного, госпожа Е предложила:

— Может, подкинем ребенку карманных расходов? Или... просто выставим его вон из дома? Мне почему-то так стыдно...

— Ладно, раз уж во всем разобрались, возьми это под свой контроль и выясни, что из себя представляет парень Цинъюя. Мы с твоим отцом пока пойдем отдохнем, а ты попутно наведайся насчет того паренька из семьи У — мне кажется, в этой истории не все так просто, — госпожа Е Чэн похлопала мужа по плечу, поднялась и собралась уходить.

Она все же больше доверяла суждениям старшего сына: каким бы ни был этот Ли Вэй, у их ребенка хватит здравого смысла.

Все члены семьи Лу были уверены в Лу Цинъюе, но они не знали, что, столкнувшись с Ли Вэем, Лу Цинъюй, даже осознавая обман, будет добровольно обманываться и дальше. Как и в прошлую жизнь, к счастью, нынешний Ли Вэй уже сумел взять судьбу их двоих в свои руки, и события прошлой жизни повториться никак не могли.

Лу Циншань вернулся с женой в спальню. Будучи бизнесменом, который большую часть жизни барахтался в пучине деловых войн, он прекрасно знал обо всех коварствах и обманах мира сего. Его младший сын — ребёнок умный, и, может быть, в случившемся действительно нет никакой вины Ли Вэя?

— Жена, что ты думаешь по этому поводу? — спросил Лу Циншань, в его глазах мерцала мудрость.

— По поводу этого дела... Мне кажется, этот Ли Вэй не так прост, какими кажется на первый взгляд. Сделать себя самому — и добиться такого уровня всего за год-два? — Е Чэн задумалась и с точки зрения женской интуиции придирчиво проанализировала ситуацию.

Потом она медленно продолжила:

— А вот этот У Ихань ведёт себя крайне фальшиво. Сразу видно, что парень по имени Ли Вэй на самом деле очень неплох, иначе стал бы кто-то из семьи У так настойчиво пытаться выболтать это дело? Заставить нас, Цинъюя и его парня затаить друг на друга обиду... Подобные грязные методы я не видела уже много лет. Су Мэй — женщина широкой души, она никогда ни в чём не обделяла этого ребёнка, так почему же он вырос с таким характером?

Су Мэй приходилась женой У Туну, а само существование У Иханя было сродни позорному пятну в истории семьи У.

Отец У Иханя был младшим братом У Туна. Он уже был женат, но поскольку законная жена не могла забеременеть, он начал заводить интрижки на стороне.

В конце концов он закрутил роман со своей секретаршей, которая родила ему У Иханя, и всё это время содержал их на стороне.

Домочадцы из семьи У пытались его вразумить, и даже У Тун дрался с ним, но он продолжал упорствовать в своём.

С одной стороны, он успокаивал жену, не давая ей развода, а с другой — растил ребёнка с любовницей. В конце концов, главой семьи У тогда был ещё не У Тун, так что, если немного поиграть на публику, у него вполне мог остаться шанс побороться за этот пост.

И лишь когда старый глава семьи передал бразды правления У Туну, его младший брат в сердцах покинул дом, решив уехать с любовницей развеяться и путешествовать.

Кто же знал, что они попадут в автокатастрофу, после которой в живых остался один лишь У Ихань.

У Тун и Су Мэй обладали мягким сердцем: хоть им и было жаль жену покойного брата, ребёнок-то ни в чём не был виноват, и в итоге они забрали У Иханя в семью У.

А вот жена второго господина из семьи У оказалась женщиной здравомыслящей. Она знала, что во всей семье У никто, кроме её мужа, ей ничем не обязан, поэтому сразу после трагедии с супругом она съехала из поместья семьи У, полностью порвав с ними все связи.

— Разве Цинъюй не говорил, что через несколько месяцев, как только бизнес Ли Вэй стабилизируется, он приедет к нам в гости? Вот тогда и позовём всех из семьи У собраться вместе, разве не прекрасно? — с улыбкой произнесла Е Чэн, в голосе которой сквозила лёгкая злорадная нотка.

Каждая из сторон вынашивала свои собственные планы. Семья Лу и Ли Вэй жили относительно спокойно, а вот У Ихань в последнее время пребывал в постоянном страхе.

Он разыграл целый спектакль перед собственным отцом, доставил эту весть чете Лу, но прошли дни — и ни малейшей ряби на воде. Он невольно начал паниковать. Это был крайне рискованный шаг: он выставил себя напоказ перед родителями обоих парней.

А вдруг Лу Цинъюй заранее что-то наговорил родителям? Тогда разве он не...

При этой мысли У Иханя прошиб холодный пот. Он слишком потерял осторожность, его разозлила дерзость Ли Вэй, и в порыве импульсивности он думал лишь о том, как отомстить им обоим, совершенно забыв про собственное положение.

Лишь перенеся долгие дни тревожного ожидания и не обнаружив никаких перемен — всё было тихо и мирно, — У Ихань наконец немного успокоился.

Выходит, он переоценил Лу Цинъюя. Тот ни за что не стал бы жаловаться чете Лу, а он сам просто преувеличивал угрозу.

Лу Цинъюй, конечно же, понятия не имел о терзаниях и заносчивости У Иханя — сейчас он наслаждался счастливыми мгновениями рядом со своим любимым человеком!

Лу Цинъюй обнаружил, что помимо своей основной специальности Ли Вэй обладает еще и уникальным видением в сфере художественного дизайна.

Казалось, само слово эрудит было создано специально для этого человека. Он просто сорл джекет, ему несказанно повезло! Как хорошо, что он подсуетился вовремя, иначе сейчас бы локти кусал.

На втором курсе учёба была довольно плотной, на третьем начинались в основном профильные предметы, а четвёртый курс отводился под стажировку.

Последовав совету Ли Вэй, Лу Цинъюй решил специализироваться на элитном дизайне: в конце концов, связи позволяли, и не было нужды начинать всё с самого низа.

Поэтому в свободное от учебы время Лу Цинъюй только и делал, что занимался самосовершенствованием: помогал людям из доступного ему круга общения с элитным дизайном интерьеров на заказ, а по другим каналам изучал выдающиеся работы мастеров.

Находиться с Ли Вэем в одном пространстве — и даже самое скучное время мгновенно наполнялось красками.

Ли Вэй тоже был поглощен делами компании. Прежнюю студию требовалось перевезти в новое помещение, набирать новых сотрудников, да и проекты, поток которых не иссякал, нуждались в личном одобрении Ли Вэя.

Обоим было некогда толком побыть вместе, и когда выдалась редкая свободная минута, Лу Цинъюй не выдержал.

— Умник, давай прогуляемся, а? — Лу Цинъюй поднял голову и с надеждой посмотрел на сидевшего напротив Ли Вэя.

Избалованный заботой Ли Вэя, Лу Цинъюй с каждым днём становился всё смелее, и его истинный характер проявился почти во всей красе.

Теперь, когда Ли Вэй терпел все его капризы, Лу Цинъюй уже не хотел при каждом удобном случае притворяться невинным овечкой.

Разве что когда удавалось довести Ли Вэя до белого каления — впрочем, на Лу Цинъюя Ли Вэй ещё ни разу не сердился.

И всё же, как бы Лу Цинъюй ни баловался, обращаться к Ли Вэю он осмеливался только «умник», а называть его как-то более интимно у него просто не хватало духу.

Услышав это, Ли Вэй чуть приподнял уголки губ, в его улыбке читалось полное удовлетворение. Парень околачивался тут перед ним добрую половину дня, и наконец-то вспомнил про него:

— Хорошо. Куда хочешь пойти?

— Просто погулять. Ты в последнее время вечно сидишь перед компьютером, давай выберемся куда-нибудь развеяться, посмотрим на что-нибудь другое, м? К тому же ты так устал, давай сходим поесть хого, подкрепимся! Как тебе идея? — радостно выпалил Лу Цинъюй, после чего поднялся со своего места и подошел к Ли Вэю сзади.

Его нежные белые руки легли на плечи Ли Вэя, принявшись легко и умеренно разминать их в ожидании решения главы семейства.

Что мог ответить Ли Вэй? Разумеется, только исполнить желание своего любимого.